

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЕВ

Война
НААР-2

Война HAARP

Василий Головачев

Война HAARP-2

«ЭКСМО»

2015

Головачев В. В.

Война HAARP-2 / В. В. Головачев — «Эксмо», 2015 — (Война HAARP)

ISBN 978-5-699-79720-2

Мощное землетрясение в Тихом океане, которого просто не могло случиться в этом районе, отправляет волны разрушительного цунами к Курилам и берегам Японии. Руководству войск геофизической обороны России приходится поверить в то, что отныне американцы владеют оружием, не только вызывающим бури и засухи, резкие похолодания и тайфуны, но и способным будить вулканы, разрушать горы и перекраивать карту континентов. Есть ли что противопоставить этим тайным атакам? Успеют ли создатели оружия-ответа испытать его и довести до готовности? Полковник Пахомов и его группа оказываются на острие новых ударов. «Небесное воинство» спускается на землю...

ISBN 978-5-699-79720-2

© Головачев В. В., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	37
-----------------------------------	----

Василий Головачев

Война НААРР-2

© Головачев В.В., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

*Были взрывы промёрзших вулканов!
Было пламя в глубинах морей!*

Э. По. Улялюм

*Как дым пожара туча шла.
Молчала старая дорога.
Такая тишина была,
Что в ней был слышен голос Бога.*

И. Бунин

*Плохая погода предвещает хорошую.
Народная мудрость*

*– Дикая мысль, – говорил он, между прочим, – что война есть бич
для человечества. Напротив, самая полезная вещь.
Ф. Достоевский. Парадоксалист*

*Россия.
Сегодня...
Проблемы множатся...*

*Северо-запад Тихого океана,
1600 км от Японских островов
29 сентября, вечер*

Научно-исследовательское судно «Santa Claus», официально принадлежащее Океанографическому обществу США, а на деле – Агентству стратегических исследований Министерства обороны Соединённых Штатов, замедлило ход и застыло, окружённое со всех сторон до горизонта водной равниной, покрытой сыпью мелких волн.

Точно под ним, на глубине двух километров, располагалась вершина гигантского щитового подводного вулкана Таму, венчавшего плато Шатского – геологическую структуру, сформированную сто сорок миллионов лет назад. Таму считается самым крупным вулканом на планете: его площадь достигает трёхсот десяти тысяч квадратных километров. Своими размерами он затмил даже считавшийся недавно самым большим наземный вулкан Мауна-Лоа на Гавайях, площадь которого не превышает пяти тысяч квадратных километров. Во всей Солнечной системе Таму превосходят по высоте и площади лишь несколько гигантов подобного рода, одним из которых является потухший вулкан Олимп на Марсе высотой двадцать семь километров, хотя площадь его в полтора раза меньше.

Правда, некоторые учёные предполагают, что в Тихом океане существует ещё более крупный вулкан, известный под названием плато Онтонг-Ява, но принадлежность этой геологической структуры к вулканам ещё надо доказать.

В шесть часов вечера по местному времени капитан «Santa Claus» Джереми Крукс отдал распоряжение «Стоп, машина!» – вышел из рубки и спустился на верхнюю палубу судна.

Конец сентября в западной части Тихого океана в этом году выдался на редкость спокойным и солнечным. Облачные ленты тянулись к северу, температура к ночи двадцать девятого сентября опустилась к двенадцати градусам выше нуля, но ветра не было, и капитан откинул капюшон матросской парки, с удовольствием вдыхая свежий морской с привкусом соли воздух.

К капитану присоединился старпом Мэтью Коллинз, молодой, энергичный, инициативный, готовый выполнить любой приказ капитана.

– Я доложил на базу, что мы вышли в заданный район, – объявил он, растягивая слова.

Капитан взялся за поручень, кивнул, глядя на блещущий под лучами низкого солнца океан. Помощник ему нравился, хотя был слишком эмоционален.

– Погода классная.

Капитан снова кивнул, не прерывая молчания.

В окрестностях полусотни миль не было ни одного островка, поэтому не было и чаек, и после гула двигателей корабля тишина вокруг казалась нереальной.

Старпом потоптался рядом, нетерпеливо поглядывая на многогранный купол надстройки в центре палубы, под какими обычно прячутся антенны локаторов. Под этим куполом тоже располагался комплекс антенн, но совершенно иного предназначения.

– Пойду доложу доку, что мы на месте.

Капитан кивнул в третий раз.

Доком все на корабле называли начальника экспедиции Джозефа Колхауна, и он им на самом деле был, но точно так же, как «Santa Claus» не принадлежал Океанографическому обществу США, так и док Колхаун не был специалистом в области исследования вод Мирового океана. Он работал на Агентство национальной безопасности Штатов, обслуживая установку под названием «Зевс». Её антенны и прятались под куполом на верхней палубе судна, а также в трюме корабля, способные излучать пакеты электромагнитных полей разной частоты и такой мощности, что на них реагировали даже глубины планеты под континентальной корой и верхние слои ионосферы.

За спиной капитана Крукса лязгнула дверь, он оглянулся.

Из кубической пристройки возле купола вышли трое мужчин в одинаковых парках с откинутыми капюшонами: старпом, здоровяк-боцман, широкий, кряжистый, бородатый, похожий на норвежца, и высокий джентльмен с головой тыковкой, усеянной седыми волосами, и редкой рыжеватой порослью на лице. Он и был руководителем экспедиции.

Капитан направился к ним.

– Мы прибыли на два часа раньше, док.

– Я понял, – насморочным голосом ответил Колхаун; прозрачные глаза его горели призрачным огнём фанатизма, можно было не сомневаться, этот человек пойдёт на любые жертвы ради достижения цели. – Предупредите экипаж, мы начинаем работу.

– Экипаж предупреждён, – поспешил доложить старпом, замялся, глянув на капитана: – Но я бы попросил...

– Что ещё?

– Русские спутники... один проходит в трёхстах милях южнее...

– Он нам не мешает, – усмехнулся Колхаун. – Мне нужны точные координаты местонахождения.

– Поднимемся в рубку, – предложил капитан.

Поднялись в рубку корабля, напоминающую футуристический центр управления космическим крейсером из фильма «Звёздные войны». Помощник капитана пропустил начальника экспедиции к наклонной плите картографического дисплея, ткнул пальцем в красный крестик в сплетении координатной сетки.

– Мы здесь. Вулкан под нами.

– Вулкан велик.

– Мы над его центральной дыркой.

Дисплей высветил рисунок океанского дна.

Кальдера вулкана Таму на синем фоне напоминала полуоткрытый рот кита, и красный крестик, обозначающий местоположение корабля, торчал прямо из «китовой пасти».

Колхаун внимательно присмотрелся к изображению дна под кораблём, кивнул.

– Будьте готовы отойти на пару миль западнее, я дам сигнал. Экипаж?

– Палубы пусты, – сказал старпом.

Начальник экспедиции вышел из рубки.

В кубической пристройке рядом с антенным куполом его ждал терминал управления всем сложным хозяйством комплекса, установленного на борту «Santa Claus». Ее стены и потолок являлись экранами связи и наблюдения, которое вели шесть операторов. За отдельным пультом располагался начальник смены, японец американского происхождения, отзывающийся на имя Яма; настоящее его имя было подлиннее – Ямагучи Токана. Одетый в тёмно-синюю куртку с эмблемой «Z» на рукаве, – такие же куртки носили и операторы «Зевса», – он следил за ползущими по экрану перед ним цветными струями и столбцами цифр.

Услышав клацанье входной двери, он обернулся, кивнул и уступил место Колхауну.

Чуть выше командного экрана светился второй, переходящий на потолок, он отображал ситуационную карту обоих полушарий Земли. Полушария пересекали синусоиды спутниковых траекторий и самолётные трассы, а также туманные струи с огоньками внутри, обозначающие воздушные атмосферные потоки, морские течения и ползущие над морями и материками тайфуны и ураганы.

– Русский, – ткнул пальцем в зелёную звёздочку на экране начальник смены. – Близко. Второй на подходе. Китаец и немец уходят.

Он имел в виду спутники других стран, осматривающие акваторию Тихого океана.

Колхаун прошёлся пальцами по клавиатуре пульта.

Ситуационный экран отразил часть Тихого океана между российской Камчаткой, Японскими островами и Канадой на другом материке.

Ещё несколько быстрых движений пальцами – и сквозь синюю водную гладь проступил детальный рельеф океанского дна. Кальдера вулкана на нём уже не казалась пастью кита.

– Связь с базой? – спросил Яма.

– После сброса, – буркнул Колхаун.

– Батикомы?

– Спускайте.

Японец склонился к пульту соседнего оператора, который заведовал спуском глубоководных модулей для телеконтроля и анализа состояния воды на больших глубинах. На малом экране было видно, как с кормы судна спускаются с помощью талей метрового диаметра «блюдца» с выпуклыми глазами объективов и соплами водомётов, обеспечивающих аппаратам подвижность в воде.

Спуск батикомов длился четверть часа. Загорелись ещё два экранчика, показывающие подводные панорамы. Сначала, вплоть до десятиметровой глубины, вода была прозрачной и светлой, потом по мере погружения аппаратов стало темнеть, и на двадцатиметровой глубине включились прожекторы батикомов. Никакой живности в пределах видимости они не обнаружили. Ни мелкая рыбёшка, ни тем более крупная, в этой части океана не водилась.

Свет в воде рассеивался плохо, поэтому телекамеры аппаратов видели только то, что освещали прожекторы до глубины в сто, максимум триста метров. Общей картины кальдеры диаметром в шесть с лишним сотен километров увидеть не удалось. Экраны показывали лишь зелёную толщу воды, посверкивающую пузырьками воздуха, да редкие блики спешащих убраться с дороги аппаратов обитателей океана. Лишь компьютер, синтезирующий картинку из всех прежних радиолокационных снимков, показывал на большом экране массив вулкана, пронзённый кое-где скоплениями скал.

Приблизилось дно кальдеры, стали видны бугры и рытвины, сглаженные толщей ила.

– Инфра, – буркнул Колхаун.

Но и в инфракрасном диапазоне ничего интересного увидеть не удалось. Вулкан не зря считался мёртвым, и очаг магмы на глубине сорок километров под кратером его почти не грел. Лишь одно красное пятнышко на фоне коричнево-зелёной мути и чёрных теней украсило общую картину кальдеры. Это был ближайший к поверхности выход магмы.

– Глубина двадцать восемь, – доложил оператор, управлявший комплексом глубоководных измерителей.

– Визир на край пятна, – сказал Колхаун.

«Зевс» прицелился.

– Внимание всем: готовность минутная!

Кабиной управления завладела тишина, подчёркиваемая тихими зуммерами и писками комплекса.

Минута прошла.

– Предупреждение!

На судне пять раз ударил колокол, заставляя операторов уделять контролю за своим оборудованием больше внимания.

– Пуск!

По всем пультам кабины управления «Зевсом» пробежала волна разноцветных вспышек. Однако в отличие от высотных импульсных ударов по ионосфере пакет электромагнитных полей был направлен вниз, в океанскую пучину, просверлив которую он вонзился в жерло потухшего миллионы лет назад вулкана.

Картина в глубинах экранов практически не изменилась. Пучок электромагнитных волн воздействовал не на горные породы, представлявшие собой слои застывшей лавы, а на магнитный купол вулкана и его полевую структуру, пока не достиг верхнего края очага, щупальцем уходящего в мантию под океанической корой, где магма была раскалена до высоких температур.

Ожили операторы.

– Мощность в импульсе десять гиг...

– Скачок ионизации!

– Градиент температур вырос на сто...

– Пошла волна давления...

– Начался разогрев...

Лёгкое облачко светлой мути взлетело над кратером, размывая очертания склонов и складок кальдеры.

– Поглощение ноль три...

– Отражение ноль одна, рассеивание ноль одна...

– Отсечка!

По фигурным панелям пультов пробежала очередная волна жёлтых и оранжевых индикаторных вспышек.

– Капитан, полторы мили восточнее, – связался Колхаун с капитаном корабля.

Лёгкая дрожь пола и покачивание показали, что распоряжение выполняется. Через несколько минут судно остановилось.

– Проверка, – бросил Колхаун.

– Прибыли, – доложил по громкой связи капитан Крукс.

Пальцы операторов побежали по клавиатурам, заставляя панели менять цвет индикаторов.

– Пуск!

Новый шквал вспышек.

Операторы заговорили в той же последовательности, что и при первом включении «Зевса»:

– Мощность в импульсе... скачок ионизации... температура... пошла волна давления...

– Отсечка!

Все экраны затянула зеленоватая муть. Скачкообразное повышение температуры очага магмы заставило породы кратера вибрировать, и с крутых внутренних склонов кальдеры кое-где начинали срываться струи ила и осадочных пластов.

– Автоактивация, – проговорил Яма.

– Началась раскачка полей, – доложил смуглолицый оператор в дальнем конце помещения. – Три эма на секунду.

– Наблюдайте.

Полчаса в кабине управления были слышны только негромкие голоса переговаривающихся операторов.

Колхаун попытался отвести батикомы от вспухшей над кратером иловой тучи, и ему это удалось, хотя экраны смогли отразить лишь саму тучу с расстояния в сотни метров и группы скал на гребне кальдеры.

– Пуск!

Третий удар «Зевса» породил в магмовом колодце нечто вроде землетрясения, что зафиксировали датчики следящих систем.

– Скачок давления на тридцать!

– Температура повышается экспоненциально...

– Верхняя перемычка трескается.

– Надо уходить, – сказал Яма озабоченно.

– Не трусь, господин Токуна, – скривил узкие синеватые губы начальник экспедиции. – Самое опасное – и самое интересное начнётся через два-три часа. Капитан Крукс!

– Слушаю.

– Маневр на две мили к западу.

– Выполняю.

Судно пришло в движение.

Точек нанесения электромагнитных ударов по зонам субдукции и литоральным узлам напряжённости в кратере, рассчитанным в Ливерморской лаборатории геофизического воздействия, достаточно было трёх, но Колхаун решил действовать наверняка и наметил обойти весь кратер, облучая край магмового купола в шести местах. Сброс напряжённости геологических структур массива Таму в этом случае стопроцентно гарантировал векторное возбуждение столба магмы и внезапное извержение вулкана.

«Santa Claus» остановился.

– Пуск!

«Зевс» вонзил мощный электромагнитный импульс в дно кальдеры.

Ожили операторы...

Но лишь после шестого импульса стало ясно, что затея разработчиков операции в Лэнгли удалась: взломав застывшую верхнюю лавовую корку жерла вулкана, магма поднялась по изви-

листоу штреку с двадцативосьмикилометровой глубины и, сопровождаемая тряской океанского дна и столбом пара, вырвалась из «китовой пасти» Таму.

Один батиком не успел вовремя сойти с пути выброса тучи пара, образованной соприкосновением расплавленной, нагретой до полутора тысяч градусов лавы с водой, и перестал показывать картинку дна, телекамеры второго усмотрели высверк лавы и огромное облако воздушных пузырей, устремившееся к поверхности океана.

– Заработала! – благоговейно сжал ладошки перед собой Яма, не особенно взволнованный последствиями явления.

– Уходим, – удовлетворённо откинулся на спинку стула Колхаун. – Капитан, маневр на две мили к северу!

Он знал больше, чем начальник смены, считавший пробуждение вулкана главным результатом действия «Зевса». Следствием этой манипуляции с подводным вулканом должно было стать изменение баланса сложившихся океанических течений. Массив Таму располагался между тремя течениями: Северо-Тихоокеанским, Курильским течением Ояо-Сио и течением Куро-Сио, омывающим Японские острова. В результате пробуждения вулкана волна цунами должна была смыть все береговые сооружения на островах Курильской гряды, которые в последние годы начала строить Россия, а последующее похолодание вод океана должно было отразиться на биоареале соседних морей, и Россия могла потерять огромные рыбные ресурсы, на которые она рассчитывала после введения санкций США и Евросоюза. Но этого Яма знать не мог.

Колхаун уступил ему место, вышел на палубу.

Темнело в этих широтах быстро, но всё же в бинокль отчётливо было видно, как в трёх-четырёх милях от корабля вода вскипела и в воздух вырвалось огромное облако белого пара.

Корабль начал разворачиваться к этому облаку носом.

Волна, образовавшаяся от взрывного испарения воды на глубине двух километров, на поверхности была невысокой, около метра, но вслед за ней над центром кальдеры вырос другой водяной бугор, вспучившийся от гидравлического удара лавы, и его высота была уже на порядок выше. Шкиперу «Santa Claus» пришлось проявить расторопность и мастерство, подставляя волне нос корабля, а потом удерживая его от разворота волнами поменьше.

И к берегам Камчатки, Курильских островов и Японии, помчалась волна цунами, спровоцированная человеком и направленная его злой волей, способная наделать немало бед. Об её зарождении мониторинговым службам государств акватории Тихого океана стало известно час спустя, несмотря на то, что геофизические системы безопасности доложили и локализовали землетрясение амплитудой в четыре балла в районе поднятия Шатского в момент его проявления.

Кольцо цунами к этому моменту преодолело уже более ста километров.

Подмосковье, г. Королёв

29 сентября, два часа пополудни

Заместитель командующего войск геофизической обороны России Черняк Иван Захарович собирался обедать, когда ему позвонил начальник Ситуационного центра Осипов:

– Товарищ полковник, интересные новости.

Черняк, раздумывающий, закурить ему сигарету или проявить силу воли и отказаться, недовольно буркнул:

– Интересные – это в каком смысле?

– В Тихом океане ни с того ни с сего возбудился подводный вулкан Таму.

– Что значит – ни с того ни с сего?

– Он молчал уже десятки миллионов лет, и по данным геофизической разведки мог молчать столько же. Проснулся внезапно, никаких предпосылок к этому не было.

– Хорошо, сейчас буду. – Черняк смял сигарету, бросил в урну и вышел из кабинета.

Ситуационный Центр ВГОР, официально именуемый Центром климатического мониторинга Российской метеослужбы, располагался в десяти километрах от Королёва, в сосновом лесу. Кроме основного здания, построенного в форме купола, где работали полсотни операторов, следящих за состоянием атмосферы и земной поверхности России и всего мира, на территории Центра разместились комплексы спутниковой связи, радиотехническая батарея «Тополь-К», одна из двух десятков станций, прикрывающих ионосферу над столицей, лаборатория, полигон, склад ГСМ, гараж и столовая, где питались все работники Центра и командование ВГОР.

Кабинеты командующего войсками и его замов располагались в двухэтажной пристройке к куполу Центра, и Черняку приходилось покидать здание, чтобы дойти до столовой, но он был этому даже рад, так как здания Центра стояли в лесу и прогулка по плиточным дорожкам в хорошую погоду улучшала настроение.

Однако, несмотря на ясное небо в этот день, прогуляться по территории комплекса не удалось.

В общем зале с его гигантскими стенными экранами заместителя командующего ВГОР ждали двое: начальник Центра Осипов, костистый, широкий в плечах, с тяжёлым сплюснутым лицом, и полковник Дзюба, начальник аналитического управления, интеллигентного вида, тихий, худенький, с шапкой выющихся волос, в узких модных очках без оправы.

Главный ситуационный экран показывал оба полушария Земли с её континентами, морями и океанами, расчерченными координатной сеткой и траекториями спутников. Все данные, поступавшие от сети слежения за состоянием земной атмосферы и поверхности, компьютер сводил на эту карту, и по ней можно было судить обо всех происходящих в атмосфере планеты процессах. Но на общий экран почти никто не смотрел, у операторов были свои операционные мониторы, и каждый из них занимался своим участком контроля поверхности, не обращая внимания на соседей.

Руководители ВГОР подошли к столу начальника смены Макаровского, заменившего недавно ушедшего в стан экспертов вечно недовольного всем полковника Троицкого. Макаровский славился исключительной работоспособностью и наличием твёрдого собственного мнения по любому вопросу. При этом он был профессионалом до мозга костей в области физики атмосферы, и на его заключения можно было положиться как на судебный приговор.

– Смотрите, – сказал он, оглянувшись на подошедших мужчин, – западная часть Тихого океана, плато Шатского.

На голубом поле экрана, отображавшего контуры Камчатки и Курил, было видно красное колечко, медленно расширявшееся от точки возникновения, которая напоминала шевелящийся белый глаз насекомого.

– Белое – это пар, – продолжал Макаровский, – диаметр поднимающегося из глубины столба около километра. Вулкан заработал чуть больше часа назад, никто этого не ждал. Образовалась волна цунами высотой около десяти метров.

– Службы Камчатки и Курил предупредили? – спросил Черняк больше для проформы, чем ради получения успокаивающего ответа, будучи уверенным, что подчинённые сработали как надо.

– МЧС Дальнего Востока начала развёртку, – подтвердил Макаровский. – Люди на местах предупреждены, кое-где началась эвакуация. Волна докатится до наших берегов через три часа.

Черняк посмотрел на Дзюбу:

– Твоё мнение?

– Климдив¹, – уверенно ответил начальник Управления, поправил очки. – В том районе замечен корабль «Santa Claus», принадлежащий Океанографическому обществу США, а у него на борту...

– «Зевс»!

– Так точно.

– Значит, пиндосы научились активировать вулканы? Ещё год назад у них это не очень получалось.

Дзюба кивнул:

– Бардарбунга.

Это слово было известно всем жителям Земли с прошлого года, когда в Исландии вдруг заговорил вулкан Бардарбунга, сосед знаменитого Эйяфьятлайокудла, завесившего в две тысячи десятом году тучей пепла небо над Европой. Этот небольшой вулкан, накрытый шапкой льда толщиной восемьсот пятьдесят метров, впервые стал известен в две тысячи четырнадцатом году, но громкую славу не приобрёл, несмотря на фонтаны лавы высотой до пятидесяти метров. Он извергался до конца года и погас, ничем особенно не напугав мировую общественность. Полёты самолётов над Европой не прекращались, опасные газы Исландию и Европу не накрывали, туча пепла родилась небольшой и на континент не пошла.

Однако в прошлом году остывший вулкан заговорил вновь, и после множества экспертиз и секретных исследований явления специалисты ВГОР сделали вывод: по вулкану, а точнее по его магматическому корню, был нанесен электромагнитный удар тремя американскими «Харпами», а фокусирующей системой послужил беспилотный орбитальный самолёт Х-37ВВ, на борту которого был установлен полевой отражатель, помимо собственного генератора электромагнитного излучения.

Вулкан Бардарбунга, впрочем, извергался недолго, всего три дня, однако командованию ВГОР было понятно, что американцы испытывают своё геофизическое оружие и отступить от осуществления амбициозных планов – держать в страхе весь мир! – не намерены.

Инициация подводного вулкана Таму являлась лишь эпизодом в цепи подобных «природных» явлений, и ни у кого не было сомнений, что «военные ястребы» в Пентагоне на пути не остановятся.

– Если это они, то что мы можем им противопоставить? – поинтересовался Черняк, ни к кому особенно не обращаясь.

– Ничего, – виновато ответил Дзюба.

Осипов промолчал, вполне понимая чувства заместителя командующего, но не имея возможности дать ему совет.

Понаблюдав за расширением красного кольца, почти достигшего Курил, Черняк достал айком:

– Виктор, первую четвёрку ко мне на пятнадцать ноль-ноль.

– Слушаюсь, – ответил адъютант, зная, о ком идёт речь: первой четвёркой называли начальников Управлений ВГОР – стратегического планирования, разведки и контрразведки, анализа обстановки и оперативно-тактического оперирования.

Дзюба, входивший в четвёрку как первый-третий, ничего не сказал, только посмотрел на часы.

Первым-первым был сам Иван Захарович, первым-вторым полковник Семёнов и первым-четвёртым – начальник Управления контрразведки Леонсия Зорич.

Мундиры руководители ВГОР практически не носили, поэтому совещание у заместителя командующего походило на деловую встречу менеджеров какой-то компании.

¹ Климдив – климатическая диверсия, жаргон сотрудников Центра ВГОР.

Кабинет Черняка был невелик, зато вполне современен, с изменяющимся интерьером и возможностью быстрой связи с любым работником Управления стратегических разработок, с командующим и даже с министром обороны. Правда, министру Иван Захарович звонил редко, а точнее – один раз за всё время пребывания на своём посту, и его это не расстраивало. Для постоянной связи с Минобороны надо было иметь веские причины, находящиеся в ведении командующего ВГОР Зернова.

– Мне завтра докладывать Зернову о наших предложениях, – сказал Черняк, поглаживая затылок; голова начала побаливать всё чаще (мигренные боли, товарищ полковник, как сказал штатный эскулап Центра Николок, нервы надо беречь, батенька), и это состояние настроения не улучшалось. – Наши эксперименты с геофизикой до сих пор на начальном этапе, это насколько же мы отстали от господ из Пентагона?

– Мы не можем действовать так же прямо и нагло, как они, – проворчал жёстколицый, суровый Семёнов. – Каждый такой эксперимент чреват последствиями.

– Но ведь и терпеть дальше издевательств американцев над природой нельзя?

Участники совещания переглянулись.

– Мы работаем, – деликатно кашлянул Дзюба. – В принципе и мы способны возбудить вулкан, образно говоря, была бы политическая воля руководства. А эксперименты можно проводить в безлюдных местах, где они, собственно, и проводятся. Нам отдали весь архив геофизических спецлабораторий, мы не намного отстаём.

Черняк вылутил из облатки таблетку кетарола, запил водой. Доводы Дзюбы он знал как никто другой, в распоряжение ВГОР действительно были переданы результаты полувековой работы с воздействием на климат и льды Мирового океана, однако американцы всё равно опережали русских специалистов по применению своих генераторов возбуждения ионосферы и геомагнитного поля.

– Давайте думать, чем можно ответить коллегам. Если с климатическими аномалиями, тайфунами и ураганами мы начали справляться, то предупреждать землетрясения, искусственные вулканические извержения и цунами не научились.

– Землетряс легче спровоцировать, чем нейтрализовать.

– Понимаю, и всё же?

– Это вопрос не ко мне, – поджал губы Семёнов. – Пусть проблемой занимаются учёные и эксперты, у нас их две сотни на пять институтов, и все со степенями и медалями.

Черняк посопел, прислушиваясь к пульсирующей боли в висках, сдержал желание выругаться. С учёными работать было трудно, каждый из них имел своё мнение и с коллегами соглашался редко.

– Ладно, я вас понял. Что мы имеем на сегодняшний день?

– С утра замечены два мэйд-урагана у побережья Индии и Австралии, – начал перечислять Дзюба, – тайфун Мэрилин у берегов Бразилии, тайфун Ступор в Эгейском море и три землетрясения: в Таджикистане, в Пуэрто-Рико и в Исландии. Два из них, скорее всего, естественного происхождения – в Таджикистане и Пуэрто-Рико, так как эти районы находятся на разных концах одной тектонической плиты, один край опускается, второй поднимается, оба увязаны, да и глубина их корней – сто километров, а вот в Исландии...

– Бардарбунга?

– Там кроме Бардарбунги много вулканов, Исландия вообще находится на стыке двух тектонических плит – американской и евразийской, на которой стоит Европа и Россия, поэтому остров трясёт постоянно, и в трёх случаях из десяти это работа «Зевсов». Американцы совершенствуют свои генераторы.

– Давно известно, что они продолжают настраивать глобальную систему геофизического воздействия, – сказал Семёнов. – А у нас пока только «Землекоп», пять «Королей», три десятка «Тополей» и один «Коршун».

- Чего ждать от вулкана Таму?
- Высота волны падает, к Курилам подойдёт по нашим расчётам метра четыре, так что больших разрушений не будет.
- Я не об этом.
- В перспективе? – догадался Дзюба. – Плато Шатского представляет собой устойчивую геологическую структуру, извержение скоро пойдёт на убыль.
- Как скоро?
- Считать надо, – виновато сморщился полковник. – Судя по магнитудной накачке, идёт сброс напряжений вверх по стволу, который неминуемо закончится пробкой.
- Мы не можем вмешаться в процесс?
- Разве что увеличить масштаб извержения.
- А если долбануть по вулкану из неймса? – вдруг предложил Семёнов. – Мы же хотели проверить излучатель на линзах ПВД?
- Дзюба скептически качнул головой:
- Вулкан не атмосферный пузырь высокого давления. К тому же Таму находится на глубине двух километров, не каждый батискаф туда спустится.
- Тем не менее пораскиньте мозгами, что мы можем сделать. Это всё?
- Из первоочередного, пожалуй. В Индии зафиксирован сбой в работе спутниковой навигации, в Корее – нарушение радиосвязи, и по нашим выкладкам получается, что иницированы они...
- Китайцами.
- Так точно.
- Лезут в это болото, господа последователи тай-цзы. Леонсия, что у вас есть такого, чего не знаю я?
- Зорич шевельнула бровью.
- По-моему, вы знаете всё, если не больше.
- Вы мне льстите, – усмехнулся Иван Захарович. – Знать всё – это уже из области божественного, а я всего лишь человек с хвостом слабостей. Давайте ещё раз обсудим, что нам предстоит сделать в ближайшее время.
- Дзюба встрепенулся.
- В канадском порту Сент-Джонс замечен корабль типа «Night Sun», а это означает, что он готовит атаку на Камчатку, напичканную вулканами, как булка изюмом. Если не упредим, потеряем полуостров.
- Раз, – загнул палец Черняк.
- Тайфуны в Чёрном море и снова корабль с «Зевсом».
- Два.
- Прорыв холодных арктических воздушных масс по Уралу в Казахстан.
- Три.
- Чукотка – горячая яма ПВД, хотя она уже потеряла купол и скоро рассосётся.
- Благодаря работе наших «Королей», – буркнул Семёнов.
- Четыре. Всё?
- Это самые первоочередные задачи.
- Черняк посмотрел на Леонсию Зорич.
- Что у вас по линии полковника Резникова?
- Мы потянули за ниточку, – сказала женщина, – которая ведёт на восток, в Хабаровск, к начальнику УВД Хабаровского края Мережковскому. Я лично собираюсь лететь в Хабаровск... вместе с Ратным.
- Черняк кивнул.

Речь шла о разработке линии Резникович – Мережковский, по неизвестной причине заинтересовавшихся изобретателем неймса Геннадием Терентьевичем Пахомовым, дедом полковника Афанасия Пахомова, командира группы ГОНГО. Откуда Мережковский, начальник УВД Хабаровского края, узнал о Пахомове, было неясно, вполне возможно, генерал получил задание от китайцев, а они в свою очередь – от какого-то чиновника в Роспатенте, к которому обращался Геннадий Терентьевич, и проблему надо было решать немедленно.

– Вы же собирались в Одессу?

Леонсия Зорич поправила на виске локон соломенного цвета волос, уложенных в замысловатую причёску.

– Туда полетела группа Мищенко, он родом из тех мест.

Речь шла о появлении в Одесском порту еще одного корабля типа «Night Sun» с «Зевсом» на борту, и командованию ВГОР очень хотелось знать, что задумали американцы в своём «пятьдесят первом штате»² под названием УНИЯ – Украинская национальная империя.

– Как они доберутся до Одессы? – поинтересовался Семёнов. – Украина же прервала авиа– и железнодорожное сообщение.

– Через Стену они не полезут, – улыбнулась женщина, имея в виду недавно возведенную вдоль границы с Россией контрольно-следовую полосу с противотанковыми рвами и колючей проволокой в два ряда.

– По морю из Крыма?

– Возможно.

Черняк посмотрел на Семёнова озабоченно.

– Что это тебя так заинтересовала практика работы службы безопасности, Сергей Данилыч?

– Да это я без всякой задней мысли, – смутился полковник. – Представил, как мы туда запускаем наш «Ил» с «Коршуном».

– «Коршун» не ракета, корабль не потопит, а вот пол-Украины затопить сможет. Нужны иные решения.

– Тогда остаётся одно средство – неймс.

– О неймсе забудь, Сергей Данилыч, у нас забрали и разработчика, и его изделие.

– Одно изделие осталось, а мы собирались проверить готовый образец на деле, вот я и предлагаю шугануть по «Зевсу». Иных перспектив не вижу.

– Для нападения нужны веские доказательства воздействия «Зевса» на ту или иную климатическую зону России. В противном случае мы ничем не будем отличаться от наших заокеанских коллег. К тому же у нас везде сидят «засланные казачки» – шпионы, правозащитники и купленные журналисты, вой поднимут такой, что Европа снова встанет на дыбы. Информационные войны мы всегда проигрывали благодаря политике верхов, нацеленной на суперпрезидентскую «толерантность», и если американцы вбросят в Сеть и в СМИ пугалку о русском климатическом оружии...

– Американцам ещё нужно будет доказать, что мы таким оружием обладаем, а мы подготовим компромат на их «Харпы» и вбросим в Сеть заблаговременно. Если не ответить им сейчас – получим внезапный Армагеддон в ближайшее время.

– Пока что Армагеддон готовят китайцы, – улыбнулась Леонсия Зорич. – Они сейчас внимательно изучают Йеллоустонский парк.

– Мне нужны точные данные и наши предложения по реагированию, а главное – по упреждению предполагаемых климдивов.

– Стратегия в вашем ведении, – сказал Семёнов безразличным тоном. – Я давал свои предложения, новых у меня нет. Китайцы только на официальном поле наши друзья, точнее,

² В США 50 штатов.

партнёры, потому что им выгодно с нами сотрудничать, а в глобальном плане они такие же враги, как и американцы. Мы с ними воюем больше, чем сотрудничаем. Газовые контракты и участие в ШОС³ ещё ничего не гарантируют.

– Я лично так не думаю, а вы, Леонсия?

– Я согласна с полковником Семёновым, – пожала плечами главная контрразведчица ВГОР, до своей работы в Центре прослужившая семь лет в Службе внешней разведки. – Он прав, кругом одни враги! Столько внешних и внутренних врагов история России ещё не знала! Китайцы сейчас действительно с нами, потому что и для них американцы враги, но они в любой момент могут всадить нож в спину, вспомните инцидент с нашим «Ил-96» с «Коршуном» на борту. Европа, прогневшая до стадии «сияющей голубизны и иммигрантской черноты», вообще способна только на лай из подворотни и укус побольней. О прибалтах, поляках и нациках Украины я вообще молчу. Самое поганое, что и внутри России сложился целый тренд прозападных ублюдков, готовых облить грязью любого честного политика или бизнесмена. Все ТВ-каналы и Сеть оккупированы либеральной гнилью, политиками-предателями и журналистами-шакалами на доводстве Запада.

Мужчины посмотрели на Леонсию с некоторой оторопью, не ожидая от неё таких негативных оценок действиям внутренней российской «пятой колонны».

– Даже в окружении президента, в его администрации, сидят воры и предатели, – закончила речь начальник контрразведывательного Управления, добавила спокойным тоном: – Так что я вполне поддерживаю Сергея Даниловича.

– А откуда вам известно об окружении президента? – полюбопытствовал Черняк.

– Мой родной дядя работает в этом окружении, – тонко улыбнулась Леонсия. – А отец в МИДе.

Мужчины обменялись беглыми взглядами. Леонсию рекомендовал как профессионала сам Зернов, но Черняк о связях женщины с политиками столь высокого уровня не знал.

– Что ж, все мы в одной лодке, и это здорово, что правильно понимаем, куда плывём. Эксперимент с неймсом запланирован?

– Так точно, ждём подходящего случая, – сказал Семёнов. – Группа готова к вылету в любой момент.

– Почему ждём? Нет выбора? По всему миру гуляют тайфуны, ураганы и зоны ПВД и ПНД.

– Моя точка зрения, – угрюмо сказал Семёнов, – не посылать борт за границу России. Мы ещё не доукомплектовали машину необходимыми средствами защиты. Парням крупно повезло, что они вернулись из Бразилии целыми и невредимыми, да ещё и сохранили генератор.

– За что получили награды.

– Всё равно риск неоправданно велик. Американцы знают о существовании «Коршуна» и будут из кожи лезть, чтобы им завладеть или в крайнем случае уничтожить.

– Хорошо, ловите момент, особенно в Арктике, где американцы и канадцы начали большое движение. Там скоро разразятся настоящие клим-войны, и мы должны быть готовы, как никто.

– Мы готовы, – сказал Дзюба, поправив пальцем очки. – Кроме спутников за океаном следят наши дирижабли-беспилотники, вчера запустили ещё два, стало пятнадцать. Плюс авиабаза на Северной Земле и морская база на острове Котельный.

– Развёртка баз дело хорошее, – не сменил свой мрачный тон Семёнов, – да только это не мешает пиндосам атаковать наши нефтедобывающие платформы и полярные конвои.

³ ШОС – Шанхайская организация сотрудничества.

Только неделю назад в проливе Санникова застрял конвой из трёх судов и ледокола – по вине образовавшейся ПНД.

– Ничего, мы это положение изменим, – пригрозил в пространство Черняк. – И спуску никому не дадим! Все свободны, товарищи.

Начальники Управлений дружно встали и вышли из кабинета.

Черняк глянул на часы, можно было спокойно идти обедать, тем более что голова немного успокоилась, и в это время на коммуникаторе зажёгся красный огонёк: звонил Зернов.

– Слушаю, Денис Самойлович, – коснулся сенсора Черняк.

– Зайдите.

– Сейчас буду.

Кабинет командующего ВГОР располагался практически напротив, и уже через минуту Черняк был у него.

– Садитесь. Что-то вы бледноваты, Иван Захарович. Заболели, устали?

– Если честно, и то и другое, – признался заместитель командующего.

– Берите отпуск, вы давно не отдыхали, и вперёд, восстанавливаться и лечиться.

– Да нет у меня на это времени, Денис Самойлович, со всех сторон лезут супостаты, отбиваться не успеваем.

– Не такой уж вы незаменимый, и без вас найдётся кому отбиваться. Как говорили немцы: война войной, а обед по расписанию. Определитесь с заместителями, и чтоб завтра я вас в штабе не видел.

– Подумаю, – улыбнулся Черняк. – Доклад по состоянию будет завтра.

– Я не по этому поводу вас позвал. Нужна консультация. Наши верховные люди хотят строить убежища на случай грядущих К-войн, им нужно знать – где безопасней всего.

– Верховные люди? Это вы олигархов имеете в виду, нашу, с позволения сказать, элиту? Так они уже давно строят убежища по проекту «CHL-000».

Зернов покачал пальцем.

– Речь не о них. Просьбу озвучил министр обороны с подачи президента, премьера и их ближайшего окружения.

– Всё так серьёзно?

– Мы-то с вами знаем, что мир очень хрупок, а после Украины американцы всерьёз взялись за Белоруссию и Казахстан. Так что возможно всё, и чиновники перестраховываются в первую очередь. Народ для них существует лишь в качестве электората, как-нибудь сам выживет. – Зернов помолчал, пожевал губами, глядя на заместителя с некоторым сомнением. – Надеюсь, вы мои слова правильно воспринимаете?

– Подпишусь под любым из них.

– Вот и славно. – Взгляд генерала смягчился. – Я знаю, что мы передали военморам материалы по неймсу, но он нам нужен самим.

– Образец к испытанию готов и установлен на борт «107».

– Продолжайте работу, гриф – «совсекретно». Неймс меняет концепцию ведения не только климатических войн, но и войн обычных вооружений. В Минобороны это поймут быстро, и я очень надеюсь, что мы заставим американцев отказаться от баловства с геофизикой. Итак, ваше мнение, Иван Захарович?

– Вообще-то я бы посоветовался с экспертами, а навскидку могу предложить три района, имеющих необходимый статус безопасности. Их практически не колеблют землетрясения, до них не доберутся цунами, не затопят реки и озёра, хотя подземные водохранилища находятся рядом, и на их территории нет вулканов.

– Что ты имеешь в виду под «статусом безопасности»?

– Мы обсуждали эту тему у министра в прошлом году, помните? Территория России разбита на классы безопасности с точки зрения геологических стихий от первого до пятого.

В нашем случае нужен первый. Во-первых, экологическая обстановка в зоне должна быть на высшем уровне. Во-вторых, мы должны иметь чрезвычайно прочный осадочный фундамент на древних платформах, полное отсутствие крупных и мелких прогибов и разломов коры. Важно наличие запасов питьевой воды. Рельеф должен быть максимально устойчив к глобальным природным и техногенным катастрофам.

– Конкретно?

– Как ни странно, первая зона – северо-восток Подмосковья. Вторая – восточная граница Казахстана и России, третья – предгорья Енисейского кряжа. Что важно, в этих краях нет никаких производств, химзаводов и ядерных электростанций.

– Мне нужны точные координаты и заключения специалистов.

– Сделаем, подключу Дзюбу и Восточный геолого-разведочный институт. Как быстро нужен ответ?

– Дня четыре вам хватит?

– Постараемся, Денис Самойлович. А что так припёрло? Наши дела подействовали... на больших людей?

– Выходит, что так. История учит, что американцы никогда не останавливаются на полпути к цели, а их цель – любой ценой уничтожить Россию! Точнее – народ России, чтобы им достались все наши природные ресурсы. Так им была нужна Югославия, Чехословакия, Афганистан, Ирак, так нужна Украина, где они начали добывать сланцевый газ в ущерб экологии страны, такую же цель они поставили и в отношении нас. Кольцо сжимается, климдивы множатся, вот наверху и запаниковали, оценив масштаб проблемы. Но нам с вами паниковать нельзя, Иван Захарович, надо сражаться за на эту великую землю, и мы будем это делать.

– Я понял, Денис Самойлович. Разрешите действовать?

– Звоните.

Черняк пожал руку генерала и вышел, провожаемый взглядом портрета Суворова на стене кабинета.

Борт самолёта «Ил-96»

31 сентября, утро

Тихий гул моторов убаюкивал.

Афанасий откинулся на спинку кресла, закрыл глаза, одним ухом прислушиваясь к мерному шуму в кабине, а вторым – к болтовне подчинённых.

Дохлый – Сеня Марин читал матерные стихи известных поэтов, неожиданно оказавшись любителем поэзии, и остальные бойцы веселились, обступив его кресло.

– Вот ещё, моё любимое, Маяковский, – переждал очередной взрыв хохота Семён:

Товарищ, нервы зажми в узду!
Придя на работу – не ахай.
Выполнил план – посылай всех в...!
Не выполнил – посылай на...!

Бойцы разразились смехом.

Афанасий улыбнулся, подумав, что даже великим поэтам были не чужды подобные ёрнические экзерсисы, творимые под влиянием дам, фанатов и алкоголя.

– У Есенина есть классные стихи:

Ветер веет с юга
И луна взошла,
Что же ты, б...га,

Ночью не пришла?

Новый приступ смеха, весёлые возгласы, шутки. Самолёт летел для выполнения важнейшего эксперимента с неймсом, но группа давно перестала воспринимать полёты как опасные задания. Когда наступал момент *истины*, бойцы собирались и выполняли свою работу без сучка и задоринки, профессионально, иногда – стиснув зубы.

Голоса отдалились. Афанасий впал в забытье, вспоминая последние события жизни.

Они с Дуней поженились две недели назад, и девушка переехала к нему в Королёв, где полковнику выделили наконец двухкомнатную квартиру, в которую он с удовольствием переселился из общежития на базе. Перевёз вещи Дуни из Судиславля, потом свои из Москвы, что едва не вылилось в ссору: Дуня обнаружила в его шкафу женский халат, неизвестно кем забытый, и ему пришлось долго убеждать жену в том, что все его прошлые контакты с женщинами остались в этом самом прошлом.

На свадьбе присутствовали не только бойцы группы ГОНГО, в том числе Олег, явно ревнующий друга к соседке по улице, но и почти всё командование ВГОР: Черняк, Семёнов, Зорич и Дзюба. Не было только командующего, но он в этот день находился в Мурманске.

Афанасий пригласил и бойцов группы антитеррора, с которыми прослужил в ФСБ несколько лет, и на свадьбу они явились в полном составе, что порадовало душу полковника: ребята его помнили и готовы были помогать во всём и всегда.

Приехал на торжество внука и дед Геннадий Терентьевич, в костюме с галстуком, солидный и обстоятельный. Он теперь работал в Чкаловском, в военной лаборатории и, судя по всему, на малую родину возвращаться не торопился.

– Ничо, Мишка за домом присматривает, – заявил он, радостно тиская Афанасия. – Скотины нету, огородик вскопает да свой посадит. Добавил со слезами на глазах: – Жалко, Жорка с Люсей, царствие им небесное, не дожили до этого дня, вот обрадовались бы. А ты чего ж тёток не позвал, бабку Машу?

– Звал я всех, да баба Маша еле ходит, ноги опухли, лечится, а тётки – Валя и Катя, тоже такие же неходящие, им за восемьдесят, поохали и поздравили по телефону. Ничего, мы с Дуняшей к ним съездим летом.

После церемонии компания отправилась в ресторан «Белые росы» в Бибиреве, недалеко от первой служебной квартиры Афанасия. Собралось всего двадцать пять человек, но свадьба прошла весело и оставила в душе светлый след, потому что друзья оценили его выбор и искренне радовались счастью командира, который буквально таял от взглядов и прикосновений Дуни-Одуванчика, выросшей в прекрасную девушку, искреннюю и простую.

На следующий день молодые поехали в Королёв, Афанасий показал жене новую квартиру, где они и остались, чтобы потом в течение недели окончательно переехать. Дуня правда хотела пожить в Судиславле до зимы, но Афанасий настоял на своём, не желая отпускать её ни на минуту, и она согласилась, так как видела, что муж не просто её любит – боготворит!

Олег, присутствующий на свадьбе в качестве шафера, – компанию ему составила Тоша, – говорил мало, сильно напился и глядел на Дуню масляными глазами, однако дело довел до конца, хотя дважды порывался рассказать о друге какие-то истории из прежней жизни. Зато после возвращения Афанасия на базу он отвёл его в сторонку и спросил с бледной улыбкой:

– Ну и как она в постели?

И Афанасий понял, что Олег не простил ему «предательство», хотя никакого предательства не было, Дуня сама выбрала его, признавшись ночью, что влюбилась в Афоню с первого взгляда, встретив на улице в Судиславле.

– Майор, – сказал Афанасий проникновенно и с грустью, – ты ведь не священник, а я не на исповеди. Мы никого не обманывали и ни от кого не прячемся. Не задавай глупых вопросов, и мы останемся друзьями, я надеюсь.

– Надейся, – ответил Олег с той же бледноватой улыбкой.

Впрочем, на работе их осложнившиеся отношения не отразились, решения командира группы Олег выполнял быстро и точно. Это именно он предложил идею использовать в Арктике экранолёт, установив на нём «Коршун», и Афанасий, обсудив с командой эту идею, доложил о ней Семёнову, который заинтересовался ею не меньше самого Афанасия и пообещал довести до командования.

Тридцатого группу подняли по тревоге поздно ночью, и уже рано утром самолёт взлетел с аэродрома в Раменском, имея на борту не только генератор электромагнитных полей, но и неймс, зашифрованный под названием «изделие Д». Что имел в виду под этим командующий ВГОР, предложивший название, никто не знал, хотя Афанасий догадывался, что Зернов вспомнил прочитанную в детстве фантастику и под буквой Д понимал «дезинтегратор».

За время, прошедшее с момента возвращения «Ила» из Бразилии домой, самолёт отремонтировали, но дополнительную ракетную систему для защиты во время выполнения заданий над чужими территориями не поставили. В хвосте осталась «Стрела-2М», в принципе показавшая себя с хорошей стороны, а под правым пилоном, выдвигавшимся из корпуса самолёта, уже была смонтирована авиационная пушка калибра двадцать три миллиметра. Вооружены были и все члены экипажа, не говоря о самих бойцах группы, в любой момент готовых взяться за пистолеты-пулемёты «Каштан» и «Бизон-14», а также пистолеты «Волк». Дохлый довольствовался своей снайперкой «Озирис», хотя прекрасно владел всеми видами стрелкового оружия.

Снабдили команду и АРДУ вместо потерянного в Бразилии. Управляемый дистанционно антропоморфный робот, способный не только копировать движения оператора, но и самостоятельно действовать согласно определённой программе, также показал себя великолепно, и Афанасий был очень доволен новым бойцом – «терминатором».

Кроме того, в распоряжении бойцов были «собаки» – специальные костюмы со множеством приспособлений, скрытых под обычной на первый взгляд одеждой. «Собаками» их называли жаргонно, изменив точное название комплекта «СЭБАК» – скрытая экипировка бойца антитеррористической команды.

Свой «маузер» – доработанный дедом неймс – Афанасий в этот полёт брать не стал. Казахстан не являлся для России недружественной державой, и никаких сюрпризов от его властей ждать не приходилось. Да и эксперимент с «изделием Д» представлялся совсем простым делом. Надо было добраться до «опухоли» ПВД над Северным Казахстаном, включить неймс, а если не получится с ним – «Коршун», разблокировать небо от электромагнитной линзы и добиться того, чтобы необычные для этих мест ранние морозы до минус сорока градусов по Цельсию ушли в небытие. Поэтому Афанасий практически не переживал за успех операции. Подумаешь – подвиг: долетели, включили...

Гул моторов отдалился.

Незаметно для себя он уснул и проснулся от прикосновения к плечу.

– Командир, полчаса до точки входа, – тихо сказал склонившийся над ним штурман Витюша.

– Иду! – встрепенулся Афанасий, проведя ладонями по лицу.

Вставая, встретил взгляд пассажира, сидевшего в кресле перед Олегом. Это был приданный команде специалист завода «Косинус», принимавший участие в разработке и настройке серийного неймса, звали его Борис, и единственным его недостатком, по мнению Афанасия, был возраст: выглядел парень студентом, а не мужчиной со стажем, несмотря на отпущенную соломенную бородку.

– Включаемся, – сказал Афанасий, дружески сжал плечо молодого человека, повысил голос: – Всем запаковаться! Мы у цели.

Пассажирская кабина, где располагалась группа, была загерметизирована, однако, как показали прежние рейсы, бойцам часто приходилось выбираться в грузовой отсек, где стояли «Коршун» и ЗРК, поэтому перепады давления были ощутимы и работать в этих условиях было нелегко. Решили снабдить группу защитными лётными шлемами и кислородными аппаратами с запасом воздуха, а заодно и подключили к шлемам внутреннюю систему связи, что позволило Афанасию давать указания бойцам, находясь в кабине лётчиков, где у него теперь было своё командирское кресло.

Он занял место, натянул шлем.

– Борис, Шило, Уксус – готовьте машинки.

– Есть! – отрапортовали операторы «Коршуна». Борис промолчал, он ещё не привык отвечать командиру ГОНГО по-военному.

Афанасий устроился поудобнее, кивнул в ответ на взгляд Кости, сидевшего за штурвалом.

– Ничего дополнительного не сообщали?

– Только погодные условия, – ответил первый пилот. – Летим на высоте десять пятьсот, все дожди внизу.

– И в Казахстане?

– Везде сплошные дожди, начиная от Астаны и южнее, только над Тургаем чистое небо, давление под семьсот шестьдесят, температура воздуха над долиной минус сорок два.

– Купол.

– Так точно.

Сквозь пелену облаков под самолётом ничего не было видно, поэтому Афанасий понаблюдал за экранами пилотов между их креслами, так как его кресло стояло сзади, потом связался с базой:

– Альфа, я «сто седьмой», приближаемся к объекту, сообщите об источниках помех.

Дежурный в Центре ответил практически мгновенно:

– Спутниковые синусы не изменились. «Икс тридцать седьмой» только что двинулся к южной части Казахстана из района Индийского океана.

– Значит, придётся ждать визита, сообщите первому-третьему. Сколько ему ползти до нас?

– Не больше сорока минут.

– Ясно. – Афанасий связался с Олегом: – Кто сейчас пасёт Тургай?

– Аляскинский «Харп», как обычно, и три «Зевса», – доложил майор, отслеживающий обстановку на земле через свой суперпланшет «Мистик», смонтированный полностью на отечественной элементной базе и не уступающий навороченным ноутам Запада и Востока. На планшет поступали данные о работе американских генераторов и о погодной ситуации. – В Одессе, у берегов Японии и Индии.

– К нам подбирается их беспилотник, не прозевай включение.

– Мы готовы.

– Карту, – попросил Афанасий второго пилота.

На дисплее перед лётчиком развернулась карта Тургайской долины – эрозионно-тектонической ложбины между Южным Уралом и Мугоджарами на западе и Казахским мелкосопочником на востоке. Север долины занимали сухие степи – бывший район освоения целинных земель, юг – полупустыни Барсуки Большие и Малые. В этих местах недавно с помощью российских специалистов начали строить комплексы по добыче полиметаллических руд, и не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы не понять причины, подтолкнувшей заокеанских «друзей» устроить в местахстроек климатическую диверсию, которая помешала бы планам строителей.

В самой долине насчитывалось более двухсот озёр, её пересекали реки Тургай и Убаган, приток Тобола. На её территории располагались Наурзумский заповедник, и купол ПВД накрыл и заповедник, за неполных двое суток покрывшийся снегом.

Пузырь высокого давления образовался над этими местами не сам собой, его накачали сначала холодные воздушные массы из Арктики, умело направленные вдоль Уральского хребта с севера на юг с помощью трёх «Харпов» – в Исландии, на Аляске и в Японии, потом к ним присоединились мобильные «Зевсы» на кораблях, и над Тургаем в течение двух суток разверзся ледяной ад, от которого дошли животные и страдали люди, вынужденные прятаться по домам и не пускать детей в детсады и школы.

Однако более важным, несомненно, было то, что южнее Иргиза начиналась территория космодрома Байконур и щупальца интенсивного похолодания, скорее всего, должны были дотянуться до него, чтобы помешать специалистам космодрома вовремя запустить в космос корабль с одним из лунных модулей.

– Пять минут до зоны системного контроля, – доложил Костя. – Ничего не видать, ориентируемся только по наведению.

– В первый раз, что ли? Работаем.

Внезапно заговорила рация связи с Центром:

– «Сто седьмой», я первый-третий, судя по шевелению противника, вас засекли. Может случиться всякое, они не церемонятся ни с кем и вполне способны пустить вам акустическую пулю лоб. Мы на всякий случай подняли в воздух самолёты с Орской базы, при подлёте они свяжутся с вами.

– Понял, первый-третий, – сказал Афанасий спокойно. – Пусть рыпнутся к нам поближе, встретим.

– Не зарывайтесь, «сто седьмой», от инфрапуль у вас защиты почти нету.

Речь шла о новейшем американском оружии – акустроне, генераторе инфразвука, с помощью которого они уже дважды пытались сбить «Ил-96», в Арктике и в Бразилии, и пока надёжной защиты от мощного инфразвукового солитона российские учёные не придумали.

– Жду сообщений.

– Есть.

Самолёт подлетел к гигантской «попыньке» в облачном слое, образовавшейся в результате зависшего над долиной «пузыря высокого давления». В дымке под ним стали видны жёлто-зелёные и коричневые пятна степей и сопок, сверкнула змейка реки.

– Олег, мы у цели.

– Высота купола около двадцати восьми километров, достанет наш дезинтегратор?

– Костя, на какую высоту мы можем взобраться?

– Наш эксплуатационный потолок всего двенадцать километров, но я думаю, мы можем подняться километров на шестнадцать.

– Поднимайся, азимут на семь минут южнее, потом сделаем круг и снова пройдемся через зону вброса.

– Понял.

– Олег, следи за ситуацией, тебе первому придут данные сразу после импульса. Если неймс не достанет вершину купола, подключим «Коршун». Борис, врубите «изделие» по моей команде.

– Хорошо, товарищ полковник.

Самолёт поднялся над облачным слоем на несколько километров, нацеливаясь на невидимый глазу, но доступный другим средствам обнаружения купол ионосферной линзы, работающий колоссальным сборником холодного воздуха.

– «Сто седьмой», беспилотник почти над вами, – доложил Центр.

– Высота?

– Сто сорок.

– Не достанем, – с сожалением проговорил Афанасий, вспоминая характеристики установленного на борту нейтрализатора молекулярных связей.

Если его маузер бил на полкилометра, распыляя вещество в луче диаметром около двух метров – в центре солитона, то неймс в самолёте, по свидетельствам Бориса, при мощности в два мегаватта в импульсе излучал уже на полсотни километров, достигая в растворе параболы диаметра двух-трёх километров. То есть он был похож на вытянутую луковицу и, по идее, должен был превратить в атомарную взвесь любое вещество, любой материал и даже сам воздух. Но как он подействует на ионосферную линзу, сформированную пакетами электромагнитных волн другой частоты, никто не знал.

– Ты что, хочешь сбить X-37 из неймса? – полюбопытствовал белобрысый уравновешенный Костя.

– Было бы неплохо, – ухмыльнулся Афанасий. – Они не боятся лупить по нам инфразвуком, почему мы должны бояться ответить тем же? Жаль, не попадём, у неймса нет системы наводки.

Он имел в виду узел крепления генератора в хвостовом отсеке самолёта, представляющий собой высовывающийся в люки в обшивке – вверх или вниз – пилон. Но этот пилон действительно не был снабжён устройством прицеливания, для первого натурного эксперимента оно не требовалось, надо было просто направить дуло неймса вверх и включить, однако Афанасий искренне пожалел об отсутствии прицела, надеясь, что в будущем он будет установлен.

– Борис, я высовываю дуло!

– Я готов, – с дрожью в голосе отозвался оператор; он явно волновался перед испытанием, несмотря на множество проведенных на земле проверок и тестирования генератора.

Афанасий включил телекамеры внутри грузового отсека.

Сложный ажурный пилестр крепления неймса напоминал футуристическую конструкцию в духе американского дизайнера Митчелла Йоахима, чьи механические системы и скульптуры охотно устанавливали на площадях городов Европы. Трудно было представить, что конус внутри из жёлтого металла, обвитый спиралью, и торчащие отовсюду кресты защитно-направляющего устройства являются антенной излучателя, способного разрушать молекулярные связи вещества, превращая его в ионизированную плазму.

Открылись створки верхнего люка. Шар пошёл вверх, высовывая конус, скрылся из поля зрения; телекамеры на корпусе самолёта не было, и Афанасий мимолётно пожалел об этом.

– Пуск!

Борис, управляющий аппаратом со своего планшета, что-то быстро проговорил, добавил торопливо:

– Включил!

Ничего не изменилось, ни в салоне, ни вокруг «Ила».

Самолёт продолжал мчаться сквозь холодную воздушную пустоту, помеченный на экране красной звёздочкой, точно через середину ионосферной линзы, но генератор неймса работал бесшумно, изменения в консистенции воздушных масс были незаметны глазу, и догадаться, что происходит над самолётом на высоте двадцати-пятидесяти километров, было невозможно.

– Ни фиги не видно... – пробормотал Витюша.

– Костя, возвращаемся, будем ходить галсами, как на море, туда-сюда...

Самолёт повернул, и Афанасий сразу увидел впереди оседающее сверху облачко искр, засверкавшее в лучах солнца.

– Оба-на! Снег?! – удивился Витюша.

– Олег, мы видим нечто вроде облака инея.

– Ну, я не знаю...

– Началась рекомбинация! – взволновался Борис. – После распада молекулярных связей газов воздуха атомы снова начинают образовывать молекулы, газы как бы самовосстанавливаются, хотя уже с остаточной ионизацией.

– Понятно. А как излучение взаимодействует с куполом ПВД?

– По идее, должно происходить гашение электромагнитных фронтов, поле купола должно таять и выбрасывать струи ионов...

Что-то сверкнуло в небе над самолётом.

– Молния! – вскрикнул второй пилот.

Сверкнуло ещё и ещё раз.

– Мы видим слабые электрические разряды.

– Значит, наши расчёты верны! – обрадовался Борис. – Д-излучение нейтрализует линзу!

– Быстрее «Коршуна», однако, – донёсся голос Дохлого. – В прежние разы мы летали несколько часов, чтобы получился результат, а тут всего полчаса крутимся.

Костя обернулся к Афанасию, в его глазах загорелся азарт.

– Командир, вот бы в самом деле лупануть по беспилотнику!

– Успокойся, майор, когда-нибудь лупанём, да как бы он сам не дербулызнул из акустрона. Не зря навис сверху, сволочь.

– «Сто седьмой», беспилотник над вами, – предупредил Центр.

– Он сможет достать нас со своей орбиты?

– Минуту, уточню.

Через минуту заговорил Семёнов:

– «Сто седьмой», по моим сведениям Х-37 может посылать акустическую «пулю» на расстояние до двухсот километров, будьте готовы к атаке. Наши «сушки» близко.

– Пока всё тихо.

– Его скорость около восьми километров в секунду, – заметил Костя, – он ограничен в маневре. Если и выстрелит, то один раз.

– Нам этого хватит.

– Выдерживали же мы его атаки раньше!

– А если они увеличат мощность импульса?

Костя задумался.

– Нырнём пониже, сманеврируем и выкрутимся.

Самолёт повернул ещё раз.

– Олег, что у тебя?

– Похоже, мы и в самом деле пробили в линзе дырку, если судить по ионолитам и смене ветра. Струи начали разбегаться во все стороны, температура в зоне похолодания начинает подниматься.

– Может, добавим ещё импульса «Коршуна»?

– Я бы не стал торопиться, а то нарушим процесс рекомбинации.

– Хорошо, ждём.

Напряжение в кабине сгустилось. Летающий над зоной искусственного климатического антициклона американский беспилотник с «несуществующим» для общественности оружием на борту нервировал всех, и Афанасий всё время ждал удара головокружения и слепоты, несмотря на обнадеживающие сообщения из Центра о российских перехватчиках, чьи ракеты способны были сбить Х-37 и на такой высоте.

Но время шло, а тошнота не наступала, в кабине операторов царил деловая атмосфера, даже Дохлый не отвлекал своими вопросами и шутками, и Афанасий слегка расслабился, подумав, что американцы, видимо, поняли, что русские ответят на атаку их аппарата, и рисковать машиной не стали.

– Х-37 уходит, – сообщил дежурный.

– Зас...л, – хмыкнул воинственно настроенный Витюша.
– Всё понял, альфа, продолжаем работать, зона контроля скукоживается, всё приближается к норме.
– Жду на базе, – коротко бросил Семёнов. – «Сушки» через полчаса вернутся, будьте внимательнее.
– Есть. – Афанасий снял шлем, пригладил ставшие мокрыми волосы, потрепал Костю по плечу. – Крутимся ещё час – и домой.
В кабине его встретили вопросительными взглядами.
– Беспилотник отвалил, – весело сообщил он. – Побоялся связываться. «Изделие Д» работает, и это самое главное на сегодня.
– Надо бы обмыть, – потёр ладонь о ладонь Дохлый.
– Обязательно – на базе! – не стал его одёргивать Афанасий. – Обещаю банкет. Не отвлекайтесь, полёт ещё не закончен.

Сев на место, он подумал было позвонить Дуне, однако мобильная связь из Казахстана с Россией, да ещё на такой высоте, вряд ли поддерживалась местными радиосистемами, оставалось только грезить о встрече с женой дома, отчего сердце начинало танцевать самбу и лететь впереди него.

Чанша, провинция Хунань, Китай

2 октября, вечер

Город Чанша расположен на реке Синцзян, в шестистах километрах от восточного побережья Тайваньского пролива и в сорока километрах от озера Дунтинху. Он известен как крупный железнодорожный узел, включающий вокзал высокоскоростных поездов, торговый центр и место расположения полусотни фабрик и заводов, производящих химикаты, сельскохозяйственную технику, резину, керамику, бумагу и многое другое.

Кроме того, на его окраине расположен Центр климатического и геофизического контроля территории Китая и прилегающих государств, где в трёх новейших корпусах трудится около тысячи сотрудников: метеорологов, климатологов и учёных, специалистов в области геофизики.

Средние месячные температуры в окрестностях Чанша колеблются на уровне четырёх градусов Цельсия в январе и до тридцати градусов в июле. Лето здесь продолжительное и жаркое, с обильными осадками, зима засушливая и короткая – с середины декабря до середины февраля. В силу быстрого разрастания города экология его ухудшилась к двадцатым годам двадцать первого столетия настолько, что шапка смога над ним была видна издалека, практически не развеиваемая ветрами.

Известен был Чанша и своим «пиратским» парком Angry Birds, и самым высоким в мире восьмьсоттридцативосьмиметровым и двестидвадцатипятиэтажным небоскрёбом Sky City.

Вечер второго октября для жителей столицы, разъезжающихся по увеселительным центрам и домам, начался со странного похолодания. Ветра не было, однако на город вдруг опустилась изморозь с чистого неба, и температура упала сразу до минус восьми градусов с плюсом четырнадцать, чего не бывало даже зимой.

Директор Гидрометцентра Сия Лифан находилась у себя в кабинете на втором этаже главного корпуса и беседовала с начальником сектора мониторинга морских побережий Бу Фынгом, когда включился интерком и голос дежурного смены главного операционного зала доложил ей о необычном явлении.

В кабинете было тепло, веяло приятным чайным ветерком, работали кондиционеры, поэтому Сия Лифан не обращала внимания на погоду за окном и с интересом выслушала сообщение.

– Сейчас спущусь к вам, – пообещала она, хотя имела возможность включить в кабинете ситуационную систему. Перевела взгляд на собеседника, худого, рыжеватого, с простоватым лицом постаревшего Джеки Чана. – Какая-то погодная деформация, товарищ Бу. Продолжим.

Словно в ответ на её слова из угла донёлся металлический лязг.

Сия Лифан с удивлением посмотрела на прибор.

Бу Фынг сморщился, с таким же удивлением поглядев на древний сейсмометр, стоявший в углу кабинета начальницы на специальной подставке. Он состоял из восьми голов дракона (по числу восьми векторов компаса), выпиравших из стенок украшенного орнаментом сосуда и державших в пасть бронзовые шары. Сосуд напоминал винный кувшин диаметром около метра и высотой в полтора. У основания, точно под головами драконов, сидели восемь жаб с открытыми ртами. Лязг издал один из шаров, вывалившихся из пасти дракона в рот жабы.

Прибор, сейсмометр по сути, под названием хэн, по легенде, предсказывал землетрясения и ураганы. Если происходило землетрясение, упавший шар указывал его направление. Конечно, этот старинный сейсмометр был лишь копией большого Хэна, созданного китайским изобретателем Чжаном Хэном ещё в сто тридцать втором году, и никто не ждал от него никаких предупреждений. Достался он Сии Лифан в наследство от дядюшки и служил больше как символ великих достижений творцов Китая.

– Что с ним? – проговорила Сия Лифан.

– Э-э... – ответил Бу Фынг растерянно.

– Заканчивайте, и пойдём в зал.

– Я только перечислю последние события, которые нас насторожили. Странная засуха в Сычуани – раз, ураган в Юнване, где никогда не бывало таких ветров, похолодание в Ляонине...

– Мне всё это известно, товарищ Бу, похолодания у нас не редкость.

– Совершенно верно, как и везде, странно то, что температура в провинции упала до минус пятидесяти. Кругом дожди, а там – ясная зона повышенного давления. Могу ещё привести данные по Филиппинам – там гуляет супертайфун «Хайян».

Сия Лифан бросила взгляд на экран своего компьютера, на котором светились строчки сводки происшествий по странам мира.

Кроме тайфуна «Хайян» было и ещё чему удивиться: пошёл снег в Средиземноморье, чего не случалось более ста лет, случилось наводнение в Европе, затронувшее три государства, по Нидерландам прошёлся шторм «Святой Иуда», а в Австралии случился огненный смерч, уничтоживший сотни гектаров леса и сотни домов в посёлках. Кроме того, прошли наводнения в Индии, пострадал Западный Непал, окружённый горами и потому оказавшийся особенно уязвимым, а русским пришлось в третий раз бороться с катастрофическим наводнением на юге Дальнего Востока, начавшимся внезапно, вопреки климатическим периодам и атмосферным процессам.

Всё это было Сии Лифан известно, однако её интересовала больше ситуация в Поднебесной, и сведения Бу Фынга о морских аномалиях за рубежом её не взволновали.

– Будем надеяться, что нас не ждёт что-то подобное?

– Да, госпожа, – выдавил начальник отдела морского мониторинга.

– Идёмте.

Они спустились на первый этаж главного корпуса Центра, где располагался основной операционный зал с тремя рядами пультов и компьютеров. Такие же залы, но поменьше, обслуживали ещё три десятка операторов в двух других корпусах комплекса.

На пришедших обратили внимание. К Сии Лифан подошли мужчина и женщина, одетые в строгие костюмы песочного цвета. Они отвечали за бесперебойную работу всех служб.

– Добрый вечер, – сказала полненькая женщина, начальник дежурной смены. – Мы не понимаем, что происходит. Безветрие над городом и одновременно резкое похолодание. На границах зоны в пяти километрах от города пошёл снег.

– Но ведь наш прогноз...

– Верен для провинций и практически всей территории Китая, однако в окрестностях Чанша...

– Вы должны были поднять сводки погоды ещё утром и сделать правильный вывод.

– Мы следим за состоянием атмосферы очень тщательно, – сказал мужчина, помощник дежурного смены, – расчёт ведут лучшие специалисты...

– Это не оправдание, господин Чэн.

– Госпожа, – вмешался Бу Фынг, почтительно сложив ладошки перед грудью, – позвольте высказать своё мнение.

– Что ещё?

– Это не обычное стихийное явление и даже не простое отклонение от нормы. Вспомните Кайфэн. Я бы позвонил в министерство и сообщил руководству о зоне похолодания. Надо принимать меры, иначе мы рискуем замёрзнуть.

– Вы так думаете?

– Я почти уверен.

Сия Лифан задумчиво присмотрелась к общему ситуационному экрану во всю стену, показывающему климатическую обстановку всего Китая. Компьютер, следивший за постоянным поступлением данных с метеостанций и спутников, изменял изогаммы, цифры давлений и температур, и было видно, что над провинцией Хунань в районе Чанша формируется холодная «опухоль», температура в основании которой падает буквально по секундам на один-два градуса.

– Хорошо, следите, я у себя. – Сия Лифан направилась обратно в кабинет.

– Мне с вами? – спросил ей вслед Бу Фынг.

– Занимайтесь своими делами, товарищ Бу. Если вы правы, придётся объявлять «четвёртую степень». – Начальница Центра имела в виду чрезвычайное положение для жителей города, обязывающее местные власти реагировать на происходящее моментально.

В кабинете она находилась недолго. Выпила белого чая Бай Му Дань – «Белый Пион», с базиликом, без сахара, наслаждаясь его ароматом. Понаблюдала за ползущими по экрану компьютера сообщениями о дальнейшем понижении температуры над городом, задумчиво полистала почту и позвонила трижды: первый звонок был в мэрию Чанши, второй в службу чрезвычайных ситуаций, третий – в Министерство обороны. Больше она сделать ничего не могла, зато была спокойна, что предупредила начальство.

Когда она выходила из здания Центра, температура на улице приблизилась к минус двадцати восьми градусам по Цельсию и над городом вырос круглый светящийся купол, окружённый вихриками слабых молний, похожий на космический корабль пришельцев.

Пекин

2 октября, поздний вечер

Известие о похолодании в городе Чанша застало министра обороны Лю Фунчэна в сауне. Естественно, он был не один, и банному служащему стоило немалого труда отвлечь важного клиента от отдыха и сообщить ему о звонке из министерства; мобильный телефон во время таких мероприятий Лю Фунчэн отключал.

Пекинская баня Бичжунхай, располагавшаяся недалеко от Мавзолея Мао Цзедуна, вообще славилась среди чиновников высокого уровня, и её посещали почти все высокопоставленные товарищи из окружения Председателя Госсовета, чины Минобороны и правитель-

ственных учреждений. А сауна Бао вообще была вне конкуренции по комфорту и обслуживанию.

Лю Фунчэн, невысокий, с ёжиком седых волос и узкими губами серпиком, но плотного сложения, с небольшим животиком, круглолицый, завернувшись в простыню, уединился в спальне с айфоном в руке.

– Кто говорит?

Он видел номер и знал абонента, однако сохранял ступеньку высокомерия, рождённую сословиями и кастами Китая, отличающую высших носителей прав от низших.

– Прошу прощения, господин министр, – вкрадчивым голосом проговорил генерал Сунь Чай, руководящий Национальным институтом военных исследований, – мы фиксируем очередное к-нападение.

Лю Фунчэну стало холодно. Он вспомнил последний разговор с премьером, в котором поверенный председателя Госсовета предупредил его о недовольстве последнего нерешительностью военного ведомства.

– Где?

– Город Чанша.

– Параметры?

– Высокое давление, осадки сдвинуты на периферию до пяти-десяти километров от города, температура падает, в настоящий момент минус тридцать в центре.

Лю Фунчэну стало жарко.

– Свяжитесь с товарищем Ванем...

– Связлся, товарищ Вань утверждает, что наши станции засекли струи электромагнитных излучений, идущих к Чанша с четырёх сторон.

– Это...

– Нападение американских «Харпов», господин министр, без всяких сомнений.

Лю Фунчэн краем простыни вытер вспотевшее лицо, пожевал губами, размышляя. Интуиция подсказывала, что надо действовать немедленно, не дожидаясь окрика из Госсовета, а тем более приказа председателя, и он начал одеваться.

– Сзовите чрезвычайку, я буду через час.

– Слушаюсь, – сказал генерал Сунь Чай.

К зданию Гуофангбу, расположенному в Особом административном районе Пекина, он подъехал на служебном «BAW B 100» в двенадцать часов ночи. В приёмной министра ждали четверо генералов, отвечающих за основные рода войск и работу военных институтов.

– Товарищ Вань? – спросил Лю Фунчэн у адъютанта.

– Мне не сказали... – пролепетал вышколенный до состояния мышистой невидимости молодой лейтенант.

– Вызови.

– Слушаюсь.

Прибывшие генералы в мундирах расселись вокруг стола Т-образной формы, напротив стола министра, окружённого двумя флагами Поднебесной и штандартами четырёх родов войск. Портрет Председателя за спиной Лю Фунчэна строго смотрел на присутствующих, словно знал все их тайны и негативные стороны характера.

Министр погасил потолочные светильники, оставив только две лампы на столах, что придало кабинету некую сумеречную таинственность.

Напитки гостям он не предложил.

– Товарищ Сунь, доложите.

Взгляды скрестились на непроницаемом лице руководителя Института военных исследований.

– Чанша под колпаком высокого давления, – сказал генерал бесстрастно. – Русские называют такие колпаки ионоатмосферными линзами и «пузырями высокого давления» – ПВД. Нет сомнений, что это нацеленная к-атака американцев, потому что никаких предпосылок к похолоданию не было. Вся провинция накрыта зоной низкого давления, идут дожди, а тут...

– Как он образовался, это ваш... «пузырь»?

Сунь Чай замялся.

– Специалисты метеоцентра утверждают, что над городом сформировался купол, закачавший к нам холодное арктическое атмосферное течение.

– Как это возможно? Где Арктика, и где мы.

– Через Казахстан, – раздался чей-то голос, говорящий с лёгким акцентом, и в кабинет вошёл в гражданском костюме, широкий в кости, уверенный в себе товарищ Вань, он же Иван Шкирко, специалист в области радиофизики и нынешний заместитель Сунь Чаю. До министерства он добрался подозрительно быстро, не прошло и десяти минут после приказа министра вызвать его, и это наводило на размышления. – Разрешите сесть?

Лю Фунчэн сделал жест пальцем.

Товарищ Вань сел рядом с боссом.

– Три дня назад русские нейтрализовали похожее к-нападение на севере Казахстана, однако воздушное течение вдоль отрогов Восточного Урала не потеряло силу и направилось к нам. Американские «Харпы» подкрутили его ещё восточнее и сотворили ПВД над Чанша.

– Почему метеослужбы не предупредили нас?

– Очевидно, потому, что течение не угрожало смене погодных условий в глобальном плане на всей территории страны. А нашим американским коллегам из DARPA и не нужно было изменять всю погоду, они спокойно гоняют режимы своих станций, меняя программу.

– Это уже пятый раз на нашей территории, – позволил себе вмешаться генерал Чан Шикай, глава ВВС Китая. – После случая в Кайфэне. Но это же бессмысленно! Чего они добиваются?

– Всё просто, генерал Чан, – усмехнулся Иван Шкирко. – Нас используют как материал для настройки своих комплексов управления погодой, как подопытных кроликов, хотя они и своих партнёров не жалеют: устроили аж второе подряд извержение вулкана Онтака в Японии, а севернее, в Тихом океане, разбудили подводный вулкан Таму.

– Хотели насолить русским, – хихикнул молодой замминистра Ли Тьюен. – Цунами ударило по Курилам.

– И по Японии.

– Мы можем им ответить немедленно? – спросил Лю Фунчэн строго. – Сколько «Шандианов» в нашем распоряжении?

– Три, – ответил товарищ Вань, посмотрел на босса: – Четвёртый скоро будет запущен.

– Почему мы вообще их не включаем?

Товарищ Вань снова посмотрел на Сунь Чаю.

Тот продолжал сидеть с каменным лицом.

– Включение «Шандианов» в систему дело трудное. Мы проверяем их в горах, в городах ещё нет. Кстати, предлагаю использовать шанс испытать систему в Гонконге.

Генералы уставились на радиофизика.

– Что вы имеете в виду, товарищ Вань? – изломил бровь замминистра.

– Американцы устроили второй майдан в Гонконге, на площади в центре города сидят сто тысяч студентов с промытыми мозгами и дураков, жаждущих развлечений. Если мы соорудим там линзу и снизим температуру до минус двадцати, все разбегутся.

Лю Фунчэн пригладил волосы на голове, подумал, глотнул чаю, улыбнулся.

– Хорошая идея, генерал, займитесь.

Сунь Чай кивнул:

– Идея хорошая, вы правы, но для внутреннего пользования. Американцам ответить мы можем, но вряд ли быстро нейтрализуем линзу над Чанша.

– Можно попросить ваших соотечественников, – раздвинул толстые губы в усмешке четвёртый член совещания – генерал Тан Лювень, начальник службы собственной безопасности Министерства обороны.

– Русских – нет! – резко бросил Сунь Чай. – Мы начали устанавливать наши генераторы на спутники, первый будет готов к полёту на «Великом походе-15» через две недели. Пора ответить по-серьёзному, не роняя чести нации. Мы – первая экономика мира! Не США! Мы устанавливаем режимы политики в мире, а не американцы! Пора ставить их на место!

Лю Фунчэн переглянулся с командующим ВВС.

– А вы как думаете, товарищ Чан?

– Так же, господин министр, – вытянулся Чан Шикай.

– Конкретно?

– Йеллоустонский парк! – твёрдо заявил Сунь Чай.

Подмосковье, г. Королёв

4 октября, утро

Дуня развесила по стенам квартиры свои работы, и Афанасий стал жить в райском музее, как он пошутил, когда вернулся с базы и увидел перед собой расписной ажурный покрывало из серебряных нитей, изображавший встающее солнце.

– Тебе не нравится? – виновато спросила Дуня. – Я сниму.

– Золотошвейка ты моя! – сжал он её в объятиях. – Это же настоящая сказка! Кружом ангелы летают, цветы распускаются, духи песни поют – красота!

– Я ещё твой портрет хочу вышить, – простодушно заявила она.

– Давай. – Он окружил её по гостиной...

После обязательных процедур (как они были необходимы, притягательны и радостны!) оба дурачились в постели, потом пили чай и смотрели телевизор, не особо вникая в смысл передач.

– Расскажи, где был, – попросила Дуня.

Он спохватился:

– В Казахстане, разряжали холодные облака. Мне же отпуск дали на две недели, можем махнуть позагорать на моря. Я давно нигде не был.

– Ну да, а в Бразилии? – лукаво возразила стеснявшаяся наготы Дуня. Прикрылась простынёй под его взглядом.

Он жадно потянулся к ней, поцеловал в живот.

– Так там была работа, я к морю и близко не подходил. Давай махнём в Европу.

– Куда?

– В Италию, к примеру. Один мой оперативник отдыхал в Апулии, это самый южный регион Италии, в районе её «каблук». Рассказывал вздох о достопримечательностях, ему очень понравилось.

– Кто это?

– Кот, капитан Саша Котов, ты его видела на свадьбе. Он с подружкой останавливался в гостинице «Феличита» в Бриндизи, которую построил певец Альбано.

– Правда? Тот, что с Роминой Пауэр? Я слышала их песни.

– Правда. Отель, или, как он говорит – массерия, построен в стиле средневекового замка, в оливковой роще, рядом виноградники, море, продаётся вино с этикетками на бутылках с портретами Альбано. Там вообще есть на что посмотреть, много музеев, храмов и замков. Ты как?

Дуня поморщилась:

– Не знаю... не хочу я в Италию... и вообще за границу. Если и съездила бы куда, так это в Кострому да к бабушке Людмиле в Русиново. У неё хороший домик сохранился в деревне, корову держит, кур, я была раз, ещё когда мама и папа были живы, мне понравилось.

– Хорошо, без проблем, – легко согласился Афанасий, подумав, что его могут запросто не пустить за границу отдыхать. – Поедем в Русиново. Чем оно ещё знаменито?

– Там на другом берегу Волги стоит дача жены премьер-министра, – засмеялась жена.

– Какого, нынешнего?

– Нет, прошлого, Медведева, он и сам появлялся на даче, даже загорал. Весь народ на этом берегу сбегался поглазеть в бинокли на знаменитость.

– Быдло сбегалось, – хмыкнул Афанасий, – холопы, полюбоваться на царя и причаститься к «чуду».

– Ну почему быдло, простые люди тоже хотят увидеть своих высоких начальников, детям расскажут. А вообще вокруг Костромы много чего происходило, я была в музеях, послушала. Алёнушка там топилась, Мазай спасал зайцев, Сусанин водил поляков по болотам, Островский писал «Грозу», а Гришка Отрепьев привёз в Кострому из Европы вилку и кушал ею.

Афанасий невольно засмеялся:

– Велико событие!

– Это была первая вилка в истории России, и она так взбесила тогдашнюю местную элиту, что она не выдержала и решила Гришку убить.

Афанасий захохотал:

– Это совсем уж легенда, его не за то хотели убить в начале семнадцатого века, а за то, что объявили его колдуном и еретиком.

– Ну и ладно, поедем в Русиново?

– Поедем, родная, я только с делами покончу, на базу смотаюсь, и завтра можем собираться.

Завтракали при дождливом небосводе в Королёве: погода в последние дни сентября и в начале октября стояла дождливая, – хотя молодожёнам настроение она не портила. Оба были счастливы и переживали лучшие минуты своей жизни, находясь вдвоём и не ища тем для разговоров; темы возникали сами собой, открывая друг друга с разных, порой неожиданных сторон.

К удивлению Афанасия, Дуня оказалась очень начитанной девочкой, недаром пришлось перевозить из Судиславля на новую квартиру целую библиотеку русской классики, приключений и фантастики; она любила остросюжетные произведения, читала эзотерическую литературу, знала поэзию. Он и сам читал много, охотно беря с собой на дежурства книги – не ридеры, и вдвоём они часто спорили по вечерам о значении того или иного писателя в мировой культуре, так как у жены складывалось отличное мнение от мнения мужа, но Афанасий был старше и чаще уступал, хорошо усвоив великое правило: хочешь быть счастливым – не спорь с женой.

Он уже собрался уезжать, когда позвонил Олег:

– Ты дома?

– Пока да.

– Я рядом.

Афанасий оглянулся на Дуню, накинувшую халатик с полевыми цветами.

– Олег... хочет зайти.

– Почему ты спрашиваешь? Пусть заходит, я ему рада.

– Заходи.

Олег объявился весёлый, в модной чёрной курточке с серебристым пухом по плечам и рукам, пожал руку Афанасию, неожиданно облапил Дуню, поцеловал в щеку. Афанасию не понравилась подчёркнутая непринуждённость друга детства, но свои ощущения он постарался скрыть.

– Проходи, кофе сварить?

– Не откажусь.

– Идите в гостиную, я принесу, – упорхнула на кухню Дуня.

Олег снял куртку, разглядывая изделия рукодельницы, прошествовал в гостиную, рухнул на диван.

– Хорошо у вас, а пахнет плохо – как в церкви. Что собираетесь делать?

– Ты же знаешь, я в отпуске, хотим поехать в Кострому и в деревню к бабушке Людмиле.

Предлагал Италию – не хочет.

– Ни хрена в Италии особенного нету, везде один и тот же набор рафинированного коммерческого отдыха и вылизанные красоты. Когда едете?

– Завтра.

– А сегодня?

– Хотел смотаться на базу, потом вечером, может, сходим в кафе.

– Есть идея, даже две. Сходить вечером на «Акустику», а днём на выставку Luxury HITS.

– Что это за бодяга?

– Люксери? Международная выставка предметов класса люкс, проводится в «Крокус Экспо». Давно мечтал сходить полюбоваться на роскошь, которой пользуются в мире.

– Тряпки, ювелирка? – полупрезрительно сказал Афанасий. – Особняки, унитаза из золота?

– Есть разные виды роскоши, – возразил Олег уверенно. – На выставке будет не только ювелирка, Юдашкины – Чапурины, но и известные мировые модельеры, дизайнеры и художники. Я бы сходил.

– Дуня, – позвал Афанасий.

– Я всё слышала, – появилась девушка с подносом в руках, начала расставлять кофейный прибор. Над столом она наклонилась низко, и стала видна грудь под халатиком. – Сходила бы с удовольствием, мне интересно.

– Хорошо, слушаю и повинуюсь. Вопрос – когда?

– Да хоть сейчас, – пожал плечами Олег, следя за Дуней хмельными глазами; Афанасий не раз замечал этот взгляд со времени свадьбы, и реакция майора ему категорически была не по душе, но сомнений вслух он высказывать не решался, боясь обидеть старого школьного товарища, а нынче подчинённого, члена группы ГОНГО.

Дуня под села к мужу.

– Тебе же не обязательно сегодня надо ехать на работу?

– В общем-то, нет, могу и на завтра отложить, но тогда в Кострому поедем послезавтра.

Она чмокнула его в щеку, смутилась под красноречивым взглядом Олега, улыбнулась ему.

– Соберусь, и поедем в твой «Крокус». Булочку с кунжутом хочешь? Вчера покупали, мне понравилось.

– Давай, с маслом, – согласился Олег, – со вчерашнего вечера маковой росинки во рту не было. А кунжут очень полезен, в нём до фига кальция и витамина В₁, а он отвечает за ровный цвет лица и спасает от всяких нейродермитов и экзем.

Дуня фыркнула, умчалась на кухню, принесла булочки, сыр и масло.

– Ешьте.

Олег подсел к столу, принялся колдовать с бутербродами.

– Откуда ты всё знаешь? – любопытствовал Афанасий, заставляя себя сделать бутерброд.

– Из Интернета, – ответил Олег с набитым ртом. – Я фанат, почти не вылезаю из Сети. Но тебе туда лезть не советую – могила! Интернет-зависимость хуже иной другой зависимости, она не лечится. Это жуткая завлекуха без каких-либо моральных ограничений.

- Как же ты справляешься?
- Ну, мне не четырнадцать лет все-таки, кое-какая воля имеется, начинал я с других интересов.
- Физика атмосферы?
- Ещё раньше – с «облачных» технологий, слышал про такое?
- Не ты один умный, речь идёт об объединении всех существующих компьютеров и гаджетов в единое «облако», так?
- Молодец, слышал, – снисходительно ухмыльнулся майор, – а я начинал работать в этой сфере, параллельно с физикой погоды. Айтишником не стал по причине ухода на военку, хотя с удовольствием вожусь дома с программами для мобил. Мне бы жену, как у тебя! – Олег оглянулся на дверь гостиной. – Что она в тебе нашла?
- Губы не раскатывай, – посоветовал Афанасий с шершавой улыбкой. – Всё по-честному, она выбрала достойного.
- А я, значит, недостойн?
- Кто ж знает, какие изъяны видят в нас женщины? Это второй разговор у нас с тобой на эту тему и – последний. Давай договоримся: не липни к ней, я вижу, как ты на неё смотришь, и мне это не нравится.
- Ладно, как скажешь, хотя я ничего такого...
- У нас много тем, на которые можно потреться, но моя жена – вне всяких интересов и тем. Табу!
- Да понял я, понял.
- Вошла Дуня.
- Мне собираться?
- Оба посмотрели на неё.
- Она удивлённо раскрыла глаза, застеснялась, поправила волосы.
- Что вы так смотрите? Плохо выгляжу?
- Хорошо! – в голос воскликнула оба.
- Она засмеялась, убежала в спальню.
- Да! – очнулся Олег.
- Афанасий выдохнул, перевёл взгляд на друга.
- Так что ты говорил об «облачных» технологиях?
- Олег провёл ладонью по лицу, заметно мрачней.
- Об этом можно говорить бесконечно. В «облако» уходит вся Сеть и все мелкие персональные компьютеры, мобилы, планшеты и даже обыкновенные ручки. Наш «Землекоп», между прочим, по сути, тоже «облако», потому что собирает данные из тысяч «капель» – датчиков и устройств измерения геомагнитной обстановки.
- Ручки здесь при чём?
- Гаджеты умнеют на глазах, в каждый бытовой приборчик или предмет можно всадить чип и датчик, считывающий электрические поля, в том числе – напрямую из мозга человека. Головные обручи уже продаются, их в Австралии делают, смартфоны есть везде, а часы и ручки давно используются спецслужбами. Даже в ботинки начали встраивать чипы, изменяющие рельеф стопы и массирующие подошвы ног.
- Бредятина.
- Кому-то бредятина, а продвинутым нравится. В будущем вообще все вещи станут умными.
- Ага, умнее человека, верю. Ну а что такое «Акустика»? Куда ты нас хочешь потащить вечером, просветитель доморощенный?
- В Московском Доме музыки выступит Коля Носков с новыми композициями на стихи поэтов Серебряного века. А он классный певец.

– Носков не находится в списке моих любимых певцов, я больше уважаю Марину Капуру и Юру Лозу.

– Каждому своё, как говорится, и всё же он певец от бога, кто бы что ни говорил. Будет петь фолк, рок, сонеты, Дуне понравится точно.

– Что-то ты о моей жене так печёшься: то ей будет интересно, это ей понравится. Мы о чём договорились?

Олег поднял руки; взгляд у него остался чуточку шальным, но слова друга подействовали отрезвляюще.

– Не убивай, я просто предлагаю отдохнуть. Сядем на дежурство – месяц не будем культурно отдыхать.

Появилась Дуня, одетая в пушистую кофточку и синюю юбку-финч с прострочкой; брючные костюмы она носила неохотно.

– Я готова.

Оба снова посмотрели на неё как на ангела во плоти. Перед глазами Афанасия вспыхнул образ десятилетней девочки-Одуванчика и растаял, трансформируясь в абрис прекраснейшего существа на свете.

– Я мигом.

Оделся он быстро, прислушиваясь к смеху в гостиной: Олег шутил и сам смеялся громче Дуня, – вышел в зал, решив раз и навсегда покончить с визитами Олега и походами «на культуру» вместе с ним. Как правило, ничем хорошим такие походы не заканчивались.

Разместились в просторном салоне «Туарега».

Олег предлагал Дуне сесть рядом, но она села на заднее сиденье, рядом с мужем, взяв его ладонь двумя руками, подняла голову снизу вверх, их глаза встретились, Афанасий прочёл в них смущение, робкое восхищение, свет любви выплеснулся на него волной, он едва не утонул в нём, прижал её крепче и поцеловал, не обращая внимания на взгляд Олега в зеркале заднего вида.

До Москвы доехали нормально, свернули направо на МКАД, в сторону комплекса зданий «Крокус Экспо». Внезапно едущий по соседней полосе замызганный тёмно-синий «Форд Фокус» резко сдал вправо и подрезал машину Олега.

К счастью, справа в этот момент образовалась ниша в ряду автомобилей, и Олег успел в неё вписаться, не задев другие машины.

«Форд» проскочил под носом «Туарега», за рулём его сидел небритый смуглолицый кавказец, показавший Олегу средний палец, а пассажир «Форда», мордатый, тоже заросший, но явный славянин, с хохотом выкрикнул сквозь спущенное окно матерную фразу, подкрепив её жестом, означающим – голову отреем!

– Чёрт! – выдохнул Олег. – Сволочь какая! Давай догоним! Морду набьём!

– Не возбуждайся, – хмыкнул Афанасий, успокаивающе обняв Дуню за плечи. – Джигиты чувствуют себя безнаказанными, мозгов там нет никаких, они всё равно будут вести себя похамски.

Девушка благодарно улыбнулась, прижалась к мужу. Ей было хорошо, и о плохих джигитах она не думала. Однако они снова напомнили о себе, видимо, положив глаз на белый джип Олега.

«Форд» вдруг снова возник слева, мелькнула физиономия седока, и машина вильнула вправо, подрезая «Туарег».

– Оп! – крутанул руль вправо Олег.

Им снова необычайно повезло, потому что справа ехала фура и её водитель не торопился, успев чуть притормозить, пропуская машину Олега.

Послышался хохот и мат, «Форд» понёсся прочь от места инцидента.

– Скотина! – возопил Олег.

– Остановись, – сжал зубы Афанасий.

Олег дрожащими руками вырулил к обочине дороги.

– Вылезай, я поведу.

– Может, не надо связываться, Афоня? – робко спросила Дуня.

– Мы потеряем не больше пяти минут, – ответил он уверенно. – Нельзя спускать такие фокусы никому, даже если они безбашенные дети губернаторов или крупных бандитов. Они в любой момент могут устроить аварию со смертельным исходом.

Афанасий сел на место Олега, «Туарег» взвыл двигателем и под шипение и струи дыма из-под колёс рванулся вперёд.

«Форд» не успел скрыться. Его владельцы не ждали от русского лоха, каким они посчитали водителя «Туарега», каких-то решительных действий, и, когда Афанасий догнал «Форд» и жёстко загнал направо, к бордюру, не жалея бампер «Туарега» (Олег потом ворчал, что он мог бы действовать и поаккуратней), «хозяева жизни» даже не поняли, что произошло.

Первым Афанасий вытащил из кабины водителя-кавказца, жилистого, сильного, но не имеющего ни малейшего понятия о приёмах пресечения активных действий противника. Удары в переносицу и в ямку над левой челюстью бросили небритого, дурно пахнущего «джигита» на бетонную стенку. Он сполз на асфальт, хрипя, выпучив глаза, и на время выбыл из реальности.

Зато его напарник, мордатый и небритый, успел выскочить из кабины, оказавшись весьма спортивного сложения, без брюшка и лишних жировых складок, а главное, он был вооружён. Когда Афанасий обошёл «Форд», перед ним веером закрутилось лезвие ножа, в котором он с удивлением узнал балисонг – нож-бабочку, считавшийся в бандитской среде оружием престижа.

Насколько был осведомлён Афанасий, балисонги делались на филиппинском острове Лусон, в провинции Батангас, но флиппинг – вращение балисонга – являлся американским изобретением. Именно «рыцари плаща и кинжала» превратили филиппинский нож в предмет культа и спортивный снаряд, опасный не только для противника, но и для самого флиппера; палец вращателя ножа часто оказывался под режущей кромкой второго – боевого лезвия.

Однако спутник кавказца явно был профессионалом в этом деле. Он картинно *раскастал* «бабочку», дважды бросая веер лезвий в лицо Афанасию, и тому пришлось отступить, так как он давно не практиковал приёмы школы адекватного ответа на атаку холодным оружием; в нынешние продвинутые времена гораздо чаще стреляли из новейших гаджет-пистолетов, замаскированных под предметы первой необходимости, а также применяли кластеры нанитов – нанороботов, способных нести парализующие либо мгновенно убивающие яды.

– Афоня! – долетел испуганный голос Дуни.

Ей что-то весело ответил Олег, ничуть не переживавший за судьбу друга. Вылезти и помочь ему он даже не подумал.

Афанасий качнул маятник, уклоняясь от выпадов мордатого. Тело само реагировало на действия противника, не подключая сознание, и ему оставалось только выбрать момент атаки, не доводя дело до стадии «максимального поражения».

Шестая секунда схватки стала решающей.

Он подставился, мордатый с яростным воплем махнул балисонгом, Афанасий применил «мельницу» – удар правой рукой в локоть, левой в запястье флиппера, и балисонг вылетел из его руки настоящей бабочкой, царапнул борт олеговского джипа. Не останавливаясь, Афанасий дёрнул мордатого за ворот куртки на себя и подставил встречно «петушиный гребень» – выпрямленные пальцы в кадык.

Охнув, парень схватился за горло, согнулся пополам и осел на асфальт.

– Афонечка! – выскочила из машины Дуня, бросаясь к мужу. – Не надо!

Афанасий успокаивающе выставил ладонь, подобрал балисонг, сунул в карман куртки.

Дуня попятилась, страдальчески морщась, залезла обратно в кабину.

– Я же говорил – он их по стенке размажет, – удовлетворённо сказал Олег. – Зато мы теперь вооружены.

– Убью! – просипел начавший оживать кавказец, роясь в кармане куртки-стретч с накладными плечами. Такие куртки стоили очень дорого, и Афанасий мимолётно подумал, что носят их преимущественно уроды с большими деньгами.

«Джигит» вытащил-таки пистолет – старый «макаров», но Афанасий ловко выкрутил оружие из руки кавказца, выщелкнул обойму – пистолет был заряжен, спрятал оружие в другой карман куртки, нагнулся к «джигиту» и медленно каменными губами проговорил:

– Я сегодня не один, поэтому ты жив! Но не дай тебе бог встретиться мне ещё раз! До конца жизни останешься калекой! Номер твоей тачки я срисовал, тебя найдут в два счёта в любой момент! Понял?

– Ид-ди н-на...

– Понял, спрашиваю?! – Афанасий встряхнул кавказца так, что у того лязгнули зубы.

– Ай! По-по... нял.

– Живи, сволочь!

У «Туарега» стали останавливаться машины, водители заметили некую аномалию в приткнувшихся к бетонной стенке автомобилях и по шофёрской солидарности решили узнать, что происходит.

– Всё в порядке, парни, – поднял руку Афанасий, обращаясь к высунувшемуся из «Фольксвагена» мужчине, – эти засранцы заслужили, будьте осторожны с ними.

Он жестом выгнал Олега из кабины, сел рядом с Дуней.

– Они...

– Будут жить, – скривил губы Афанасий, усилием воли выгоняя из души знобкую ненависть и презрение к «хозяевам жизни» с Кавказа, пытавшимся подогнать под свои запросы, традиции и властные бандитские амбиции жизнь в российских городах и посёлках. – В другой раз будут вести себя скромнее.

Олег свернул к сверкающим чёрным и зеркальным стеклом зданиям выставочно-культурного комплекса «Крокус Экспо». У павильона № 1 все места на стоянке были заняты, и он предложил:

– Выходите, я поставлю машину поближе и присоединюсь.

Вылезли. «Туарег» отъехал. Дуня проводила его глазами, взяла Афанасия под руку.

– Фаня, ты сорвался, да? Там, на дороге.

Афанасий с весёлым любопытством покосился на жену.

– Как ты меня назвала?

– Фаня... так бабушка Женя называла племянника. Тебе не нравится? Могу Афанасьюшка... но длинно...

– Пусть будет Фаня, но только между нами.

– Хорошо, любимый. И всё же...

Афанасий тоже посмотрел вслед машины Олега, помедлил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.